

**Методология освоения студентами
культурного наследия
в образах христианского искусства
с использованием категорий
эстетики***

Д.Ю. Позднякова

Основные направления ценностного подхода к воспитательным задачам в образовании находятся на стыке философии, культурологии и педагогики. Соотнесение терминов «воспитание» и «наследование» позволяет выстроить ориентиры в отборе материала для передачи его от старшего поколения к младшему. Подчеркивается ведущая роль эстетики, которая обеспечивает формирование системы ценностей индивида по отношению к культурному наследию, что в конечном счёте способствует социализации и социальной адаптации личности.

Ключевые слова: методология, социализация, воспитание, педагогика, культурология, культурное наследие, наследование, эстетика, творческие способности, оценка на основе эстетического подхода, эстетические категории.

Эстетическое воспитание чрезвычайно актуально в наши дни. Мы провели коммуникативную связь между философией, культурологией и педагогикой для более глубокого осмысления такого направления воспитания, как эстетическое.

Педагогический термин «воспитание» в этом случае полезно соотнести с термином «наследование», предложенным культурологом И.К. Кучмаевой в отношении культурных объектов [2]. Сведение этих терминов определяет воспитательные цели: для чего необходимо воспитание, что нужно воспитывать. Определяется, что есть объекты наследования («наследие») – взгляды, традиции, вещи, памятники, которыми индивид распорядится разумно, если эти объекты будут иметь для него личную ценность. Ценность может быть нравственная, материальная, эстетическая – разная для

* Тема диссертации «Методология освоения культурного наследия студентами художественных вузов». Научный руководитель – канд. пед. наук, профессор В.Г. Лавров.

разных социальных групп. Для трансформирования культурного наследия от старших поколений к младшим приоритеты оценки лежат в эстетической области.

Проблема **наследия** и **наследования** разрабатывалась культурологом и философом Е.Н. Селезнёвой [4]. Среди центральных понятий этого исследования выделяется «трансформирующееся общество», т.е. современное переходное общество, в котором преобладает множественность точек зрения на ценности культуры. Исследователь говорит об актуальности разработки проектов и программ социокультурного развития, в том числе в сфере образования и просвещения, предполагающих изучение истории, культурного наследия и традиций, что напрямую связывается с социализацией: «Одной... из моделей социализации, сформированной на образах истории культуры и искусства, является модель эстетического воспитания...» [Там же].

Культурное наследие выступает как способ сохранения социокультурного опыта и передачи его от старших поколений к младшим: «Методология освоения культурного наследия в процессе социализации даёт решение двуединой задачи: первая – освоение социальных норм и ценностей, общих для данного социума; и вторая – умение их творчески преодолевать при соответствующих "вызовах" среды» [Там же]. Суть такого рода деятельности может быть выражена через эстетический способ организации отношений человека с окружением. Этот способ предполагает внесение конкретно понимаемой «меры» (как умения подвести единичное под всеобщее) в неупорядоченную иррациональную стихию жизни.

Следующим важным моментом становится определение роли эстетического воспитания и того, через какую деятельность возможно освоение знаний в рамках эстетического воспитания для социализации: «Эстетическое воспитание, представленное в многообразных программах и методиках художественной деятельности, может быть рационализировано по функциям социальной значимости в структуре современного

знания. В этом случае целесообразно совместить освоение "нормативных" (обязательных) наборов знаний, навыков, умений и "инновативных" (творческих), развивающих способность преодолевать сложившиеся стереотипы» [Там же].

В соответствии с принципом целесообразности возможно вести научную деятельность по разным направлениям в отдельности, но ценность эти направления приобретают только в совмещении. Мы ориентируем работу на студентов, но цель эстетического воспитания подразумеваем в системе дополнительного образования младших школьников. Приоритетом являются для нас творчество и инновации, которые могут при изменении образовательно-воспитательных условий трансформироваться (перейти) в нормативные знания и навыки.

Предложена программа освоения культурного наследия через «деятельность по образцам». Немецкий философ Г. Гадамер подчёркивал, что суть образования заключается не столько в культивировании наличных способностей, сколько в том, благодаря чему эти способности развиваются. Перед глазами должен быть образец [1]. В связи с этим образование трактуется не просто как подражание или слепок с некоего образца, но как импульс к творческой деятельности. Этот творческий аспект социализации и является предметом эстетического воспитания, специфика которого в освоении социокультурных норм («деятельности по образцам») заключается в умении следовать «совершенным образцам», ценностям «высокой культуры» [4].

«Деятельность по образцам» имеет широкое социокультурное значение. Под его определение подходят все частные случаи отдельных специальных дисциплин. Нас интересуют дисциплины художественного цикла, с которыми напрямую соединяется эстетическое воспитание.

Наблюдалось освоение или «наследование» студентами с последующим транспонированием на младших школьников символики и эстетики раннехристианского и средневекового христианского искусства для адаптации в современном мире. Было

предложено два пути освоения этого искусства. Первый можно обозначить как «деятельность по образцам». Второй – это освоение студентами категориального языка эстетики на образцах, имеющих художественную ценность. Обоснование «деятельности по образцам» представлено в работах Г. Гадамера, а категориальный аппарат эстетики наиболее глубоко разработан А.Ф. Лосевым [3].

Возникает вопрос: для чего, с какой целью нужно, и нужно ли, вводить студентов художественно-графического факультета (ХГФ) в категориальный аппарат эстетики? Полученные нами данные показывают, что студенты свободно владеют понятиями профессиональной лексики художников, но не оперируют понятиями эстетики. Первое следствие этого заключается в том, что студенты не могут выстроить свои работы на основании понятия прекрасного в том значении, которое предлагает эстетика, или касаются его в малой степени и бессознательно. Во-вторых, студенты не способны оценить свои и чужие работы в эстетических категориях – только в художественных. В-третьих, приступая к преподавательской деятельности, бывший студент владеет навыками обучения рисунку, живописи, но не может обучить видению красоты, делая это спонтанно и завися в этом отношении от собственной одарённости.

Почему при чтении курса эстетики студентам происходит разрыв между знаниями и навыками? Потому что, по нашему мнению, освоение эстетических понятий происходит на основе программ, разработанных философами и психологами, имеющими общие, а не профессиональные понятия о художественном изобразительном языке. В итоге не происходит «сцепления» философии и филологии с художественной областью. Студенты способны дать стилистическую и художественную характеристику какому-то явлению искусства, но не могут дать ему осмысленную оценку на основании понятий эстетики. Методологические разработки должны помочь преодолеть этот разрыв, соединить высокие понятия с прикладным использованием и воз-

можностью осознанного последующего преподавания.

Методические задания для художников должны сводиться к подбору понятного для них материала с выраженными эстетическими качествами. Это один или несколько образцов, в котором или в которых проявляются категории прекрасного.

Постепенно, через «присвоение» (термин, предложенный В.И. Купцовым) эстетических категорий, подводится основа к возможности оценки студентами с позиции эстетики объектов культурного наследия, несущих в себе эстетическое содержание. Следующим шагом становится оценка студентами в эстетических категориях работ сокурсников и, что самое важное в становлении личности, своих собственных работ (самооценка) уже не в терминологии профессиональной изобразительной деятельности, а в категориях красоты.

Поскольку категориальный аппарат эстетики формируется не спонтанно, а осмысленно, следствием этого будет осознанная передача будущими педагогами их воспитанникам возможности оценивать явления культуры, работы одноклассников и собственные работы.

Что касается эстетического освоения культуры, мы опираемся на следующее определение: «Задачи эстетического воспитания... это развитие не только познавательных и созерцательных способностей в их автономии, но и в гармонии, которая может представить любое единичное чувственно-созерцательное явление как культурно освоенное и оценённое. В этом смысле эстетическое воспитание предполагает не просто обучение пению, хореографии, рисованию, но более широкую социализацию личности: освоение социокультурного опыта в преемственности поколений. Инструмент эффективной реализации этого процесса – художественное воспитание, развивающее способность деятельности "по образцам"» [4].

В авторских экспериментальных исследованиях при анализе студенческих и детских работ, служащих своеобразным отпечатком восприятия мира, определилась общая тенденция: много времени уделяется

технической стороне дела, или самовыражению, если взята установка на развитие творческих способностей. Красота, любование объектом изображения случайны и зависят во многом от личностных свойств исполнителя работ или таланта педагога.

Автором было выявлено несколько учреждений или школ, в которых большое внимание уделялось поискам собственного стиля, красоте и эстетике изображений. Рисунки учеников этих школ выигрывали в изобразительном отношении по сравнению с рисунками сверстников по той причине, что детям предлагался высококачественный методический материал для подражания. Это изобразительное наследие восточного и западного христианского мира в тех формах, в которых оно может быть адаптировано и воспринято ребёнком.

Мы ставили задачей определение основных характеристик этого материала, чтобы преподать его будущим учителям, соединяя три точки зрения: художественно-изобразительную (способы изображения и техники), культурологическую (знаковость, символика, миф, культурный контекст), эстетическую (понятия красоты), не касаясь морально-этического и исторического аспектов христианской культуры.

Благодаря разработкам Т.Л. Глазуновой и Л.А. Федяниной был произведён выбор такого материала для подражания, который формировал бы вкус учащихся, эстетическую направленность мышления в работе «по образцам». За основу были взяты русская христианская культура,

культура Византийской империи и средневековой Европы. Образцами служили фрагменты мозаик и фресок, книжные миниатюры и витражи, фрагменты икон и архитектуры.

Этот пласт культуры, недостаточно изученный в советские времена, даёт глубокую онтологическую почву для обучения восприятию прекрасного. При освоении путём «слепков», копирования этого изобразительного материала происходит освоение культуры с последующей социализацией и адаптацией личности при попадании в любую страну, где исповедуется христианство и под его влиянием сложилась культура, имеющая общие невербальные символы и смыслы.

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
2. Кучмаева, И.К. Культурное наследие : современные проблемы / И.К. Кучмаева. – М. : Наука, 1987.
3. Лосев, А.Ф. История античной эстетики : Софисты : Сократ : Платон / А.Ф. Лосев. – М. : Ладомир, 1994.
4. Селезнёва, Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов : автореф. дисс. ... доктора филос. наук / Е.Н. Селезнёва. – М., 2004.

Дина Юрьевна Позднякова – член Союза художников, соискатель учёной степени Московского городского педагогического университета, г. Москва.